

Кино и артпсихотерапия

Программа
интерактивного
общения
«Видеошкола “Семь Я”»

А. Н. Колесин, артпсихотерапевт,
исполнительный директор
Некоммерческого партнерства
«Центр туризма для инвалидов и целевых
детско-юношеских программ “Лири”»,
г. Санкт-Петербург

Путем проб и ошибок

Опыт практической работы в первой арттерапевтической группе, с которой начался проект творческой реабилитации особых людей, имел как положительные, так и отрицательные результаты. Шесть лет – с 1993 по 1998 год – мы встречались в Эрмитаже, и когда проект подошел к завершению, случился довольно тяжелый «развод» с родителями. Конечно, они привыкли получать удовольствие от занятий «высоким искусством» и общения в изысканных музейных интерьерах. Но и мы совершили педагогическую ошибку: мало работали с ближайшим окружением особого ребенка. Ушли годы на понимание того, что родителей особых детей необходимо сделать своими союзниками, сотрудниками или добровольными помощниками, иначе любая работа с их детьми обесценивается, «уходит в песок».

Поэтому мы начали искать программы, в том числе артпсихотерапевтические, для работы с родителями. Не находя поначалу ничего подходящего, мы вспомнили о семинарах лидеров общественных объединений родителей детей-инвалидов, в которых мы активно участвовали с 1995 года. Они проводились в бывших пионерских лагерях, и вечерами в качестве отдыха родители и дети собирались в видеосалоне и смотрели кино. Среди фильмов попадались такие, в которых героями были особые люди. Три знаменитых американских фильма: «Форрест Гамп», «Человек дождя» и «Маска» (с певицей и актрисой Шер) – поразили нас. Совместный просмотр игровых кинолент, героями которых являются особые люди, не просто доставлял зрителям эстетическое наслаждение и вызывал эмоциональные переживания. Мы наблюдали все разновидности взаимодействия между зрителями во время киносеансов и после них, в частных беседах, которые сопровождались оценочными суждениями, спорами и конфликтами. Это могли быть монологи-исповеди, монологи-осуждения, мирный обмен мнениями или спор на грани нервного срыва. Причем столкновения происходили как между родителями и их детьми, так и между группами родителей, родителями и специалистами, между самими специалистами. Невинный вечерний киносеанс почти всегда сопровождался повышением тревожности родителей, немотивированными ссорами между детьми и родителями, ночными кошмарами и «разбитым» настроением в последующие дни.

Наблюдая за непосредственными и косвенными реакциями зрителей, мы понимали, что в этом эмоциональном отклике проявляется обратная связь, которой часто не могут добиться психологи при стандартных формах работы с семьей особого ребенка. Учитывая, что каждый элемент такого, казалось бы, простого мероприятия, как просмотр фильма, имел психотерапевтическое значение, мы начали разрабатывать технологию использования игрового кинематографа в двух целях. Во-первых, для гармонизации душевного состояния зрителей во время и после просмотра образцов экранного искусства и, во-вторых, для выявления подчас скрытых творческих возможностей людей, проявления ими креативности.

Рождение видеошколы

Прежде всего мы выработали порядок просмотров и обсуждений фильмов, обращая внимание на их количество и качество, на последовательность работы артпсихотерапевта и его ассистентов с двумя группами зрителей (реципиентов), которые мы условно назвали «взрослые» и «дети».

Каждый день занятий по кинематографической программе предназначен для переживания и осознания разных состояний. Таких дней-встреч по каждому фильму требуется семь, отсюда родилось название программы «Видеошкола “Семь Я”»: семь дней-встреч и семь шагов самопознания. Пошаговое описание каждого дня занятий соответствует ступеням психологического тренинга, в ходе которого происходит коррекция психических состояний каждого участника программы.

Шаг 1

«**Первый просмотр фильма**»: чувственно-эмоциональное восприятие фильма (первичное взаимодействие первой группы реципиентов – родителей особых детей – с художественным текстом, в данном случае с игровым кинофильмом).

Шаг 2

«**Первое обсуждение фильма**»: эмоциональная реакция на фильм (вербализация и визуализация реципиентами символов и образов, вызванных художественным фильмом).

Шаг 3

«**Просмотр видеозаписи обсуждения**»: рациональный анализ эмоциональной рефлексии (фиксация психологического портрета реципиента).

Шаг 4

«**Второй просмотр фильма**»: соединение эмоциональной рефлексии с ее рациональным анализом на совместном с детьми просмотре фильма (вторичное взаимодействие первой группы реципиентов с художественным фильмом на фоне эмоциональных переживаний второй группы реципиентов – особых детей).

Шаг 5

«**Второе обсуждение фильма**»: эмоциональная реакция на фильм (вербализация и визуализация второй группой реципиентов символов и образов, вызванных художественным фильмом).

Шаг 6

«**Творческая мастерская**»: творческая рефлексия в групповой арттерапии (воплощение в коллективном творчестве символов и образов, вызванных художественным фильмом и его обсуждениями).

Шаг 7

«**Рождение автора**»: осознание личных креативных возможностей (создание собственных художественных произведений, инициированных участием в программе видеошколы).

В сжатом виде весь алгоритм кинематографической искусствоведческой терапии можно описать в одном предложении. Первичный просмотр фильма в аудитории без детей; обсуждение фильма, которое записывается на видеокамеру, а потом просматривается на второй встрече; просмотр фильма с детьми; совместная подготовка и проведение творческой мастерской, посвященной героям и идеям фильма. При соблюдении предлагаемого алгоритма эти занятия приводят к тому, что в какой-то момент родители особых детей начинают понимать: надо внутренне принять своего ребенка – и отпустить. Родители по-прежнему будут защищать дитя, помогать ему, но при этом начинают осознавать, что должны дать ему свободу, а сами продолжать жить своею жизнью. И первый шаг начала новой жизни, он же последний в кинематографической программе, совершается в личном художественном акте – создании собственного художественного текста. Взрослые люди начинают рисовать, писать стихи и прозаические тексты, танцевать, музицировать... Может быть, это будет единичная вспышка творческой активности, которая вскоре остынет, а может, она трансформируется в устойчивую потребность. Родители находят на таких занятиях своих единомышленников, друзей, супругов. В нашей практике был случай, когда после работы по этой программе группа семей объединилась в общественную организацию.

Системообразующими элементами программы «Видеошкола “Семь Я”» выступают универсальность языка киноискусства, его эмоциональная и образная доступность для людей с ограниченными возможностями и вместе с тем – потенциальные возможности художественного видео для психологической коррекции личности. Мы обращаемся к фильмам, наполненным страстями, сверхнормативными эмоциями, блестящим проникновением режиссеров и актеров в психологический механизм оппозиций особый человек – обычный человек, семья особого человека – социум, особый ребенок – родители и т. п. Практически все отобранные фильмы являются выдающимися произведениями экранного искусства и сюжетно связаны с судьбами особых людей.

Чрезвычайно важен отбор фильмов для программы кинематографической искусствотерапии с семьями, имеющими детей с синдромом Дауна. Выбираемые нами видеоматериалы отвечают только одному критерию – христианскому взгляду на земное существование человека, в том числе особого. Даже если в фильме нет темы и сюжетов, прямых диалогов и высказываний, визуального изображения и церковной символики христианства, все равно во всех подлинно христианских произведениях присутствует представление о Божьем Промысле. Там, где создатели фильма вне Бога, нет духовно-го ядра, на которое мы можем опереться.

За годы работы мы собрали фильмотеку из более чем 80 кинолент. Среди них известные – «Пролетая над гнездом кукушки» с Джеком Николсоном в главной роли, «Человек дождя» с Дастином Хофманом, «Форрест Гамп» с Томом Хэнксом, «День восьмой» с Паскалем Дюкеном, «Другая сестра» с Джульетт Льюис, «Нелл» с Джоди Фостер, «Майор Пэйн» с Дэймоном Вэйенсом, два фильма с участием Леонардо ди Каприо – «Что гложет Гилберта Грэйпа» и «Комната Марвина», «Могучий» с Шерон Стоун, «Целитель Адамс» с Робинот Уильямсом, «Моя левая нога» с Дэниэлом Дэй-Льюисом, «Пианино» с Холли Хантер, «Амели» с Одри Тоту. Из отечественных фильмов это «Страна глухих» с Диной Корзун, «Старухи» с Сергеем Макаровым, «Странник» с Толей Ключевым, «Привет, малыш», «Дура» с Оксаной Коростышевской. Тема «Образ особого человека в кино» достойна быть содержанием отдельной статьи.

Для работы с семьями, имеющими ребенка с синдромом Дауна, наиболее продуктивно привлечение художественного фильма «День восьмой» («Le Huitieme Jour»), созданного в 1996 году бельгийским режиссером Жако Ван Дормалем. В этом фильме 40-летний банковский клерк Гарри (Даниэль Отэй) пытается доказать себе, что в жизни все идет хорошо. Его бросила жена, он лишен возможности встречаться с детьми. Его жизненная лодка черпает воду всеми бортами. Однажды на ночной дороге он встречает Жоржа (Паскаль Дюкен), человека с синдромом Дауна, который ушел из интерната и не может найти дорогу домой. Несколько дней, проведенных с Жоржем, заставляют Гарри взглянуть на жизнь с другой стороны.

Неоднократный опыт использования этого кинопроизведения в арттерапевтических проектах с семьями, где растет ребенок с синдромом Дауна, в сочетании с выверенной технологией дал интересные результаты.

Шаг 1

При формировании тренинговой группы необходимо информировать родителей и специалистов об обязательном исполнении некоторых правил, в частности о соблюдении участниками принципов добровольности и конфиденциальности, согласии на видеозапись и аудиозапись занятий, обязательном посещении всех этапов тренинга. Максимальное количество участников программы – 30 человек, оптимальное – 12.

Практически на каждом первичном просмотре кто-то из родителей покидал зрительный зал, будучи не в силах досмотреть фильм. На последующих встречах они мотивировали свой уход целым букетом причин, которые сводятся к двум основным группам. Первая связана с неотработанными переживаниями родителей (особенно матери) после рождения ребенка с лишней хромосомой. Нестабильное состояние их психики и повышенная тревожность приводят к тому, что они не выдерживают эмоциональной нагрузки фильма и уходят. В таком состоянии взрослым нелегко осознать, что безусловное принятие «особенности» своего ребенка, создание благоприятных условий для его развития – главная эволюционная задача семьи, от решения которой будет зависеть личное счастье всех ее членов.

Вторая группа причин связана с несогласием со сценарными перипетиями фильма, авторским замыслом режиссера и исполнением ролей. Части зрителей претит «надуманность» сюжета, «неправда» поступков героев, несовпадение с повседневной практикой жизни людей с синдромом Дауна в нашем обществе и нашей стране.

Соглашаясь заниматься в видеошколе, родители особых детей должны осознавать свое перемещение из сферы досуга в пространство творческой реабилитации, где главным является душевное сопереживание и духовный труд. Многолетний опыт работы специалистов в сфере творческой реабилитации показывает, что все усилия арттерапевтов не приносят желаемых позитивных результатов без формирования у людей навыков душевной и духовной работы. Обращаясь к потенциальным участникам занятий, мы приглашаем их работать в программе интерактивного общения. Чтобы воспринять высокий накал страстей героев «Дня восьмого», необходимо самому уметь чувствовать.

Как нельзя лучше эту максиму встречи с художественным творчеством сформулировал талантливый петербургский журналист Дмитрий Циликин: «Искусство... в отличие от чистого сервиса, все-таки не только предоставляет возможность приятного и необременительного времяпрепровождения, но еще и, некоторым образом, потрясает сердца, что-то открывает людям, помогает им понять мироздание и самих себя и тем самым – помогает жить (а не только коротать досуг). Редко. В идеале. То есть – так бывает вовсе не в каждую встречу с искусством, но оно хотя бы должно к этому стремиться. Иначе – так значиться искусству сервисом, между банно-прачечными и общепитовскими услугами».

Шаг 2

Первичное обсуждение «Дня восьмого» всегда сопровождается повышенной эмоциональностью суждений и переживаний. Из символов и образов, вызванных зрительным и звуковым рядом, формируются симбиотические и антиномические пары, образные ряды, например «мама и сын», «Гарри и Жорж», «особые люди в обычном мире», «любовь и равнодушие», «божья коровка», «восьмой день» и множество других сочетаний. Предлагая родителям поработать в видеошколе, мы понимали, какие проблемы могут подстерегать нас на пути психологического самообразования. Большинству зрителей после первого просмотра фильма всё казалось понятным и, местами, даже узнаваемым. Но режиссер «Дня восьмого» создал далеко не однозначное произведение. В фильме смоделированы различные варианты существования человека с синдромом Дауна: в закрытом социальном учреждении, в домашних условиях, в публичных и интимных проявлениях. С учетом всех различий между коллективным бессознательным (по К. Юнгу) наших и западноевропейских зрителей мы находили у них общее в восприятии особого человека, в осознании общечеловеческих нравственных ценностей. Оказывается, все матери одинаковы в проявлениях заботы о своих нестандартных детях и любят их безусловной, абсолютной материнской любовью. Ближайшее окружение особых людей (их братья, сестры, другие родственники) в Европейском союзе проходит тот же тернистый путь их признания в современном стандартизированном мире, какой достается нашим соотечественникам. Одинаково трагичны для всех последствия социальной изоляции и гражданской смерти людей с синдромом Дауна в равнодушном социуме.

Чем глубже мы погружаемся в кинематографический текст, тем больше точек соприкосновения обнаруживаем между героями фильма и зрительным залом на стыке переживаний от увиденных сюжетов и осознания их многослойного подтекста.

Восьмой день

После шести дней творения, описанных в Ветхом Завете, и седьмого дня, в который Господь отдыхал, наступает восьмой день. Автор фильма взял христианское представление о Восьмом дне как Дне Господнем. Восьмой день в мире – это начало нового цикла после завершения семи дней создания и освящения, это мир радости и печали, весь наш мир. В фильме это день, который понадобился Создателю, чтобы исправить несовершенства заблудшего мира, чтобы создать существо, свободное от поработивших человечество бездуховности и прагматизма. В этот день, по словам Гарри, Бог сотворил Жоржа, потому что чего-то не хватало: «Он спросил, а всего ли хватает? И сделал Жоржа. И увидел, что это хорошо».

Гарри принял свою новую, искупленную Жоржем жизнь, не впадая в состояние вечной печали и неизлечимой депрессии из-за того, что в этой жизни случились встреча и расставание с особым человеком. Он перенимает у Жоржа его видение мира, в центре которого находится Бог, и это дает ему возможность заново начать жизнь.

В ряде моментов фильма возникает аллюзия к первой книге Бытия, сотворению мира. Мир начинает материализоваться из стены дождя, событий на ночной дороге, из столкновения лицом к лицу двух людей из двух разных миров. С этого пересечения во времени и пространстве герои фильма начинают по-настоящему проживать свою жизнь. И тогда начинается Восьмой день.

Шаг 3

Просмотр и комментирование видеозаписей обсуждения – а в некоторых случаях прослушивание и анализ аудиозаписей – составляют необходимый системообразующий элемент психотерапевтической работы с родителями, дети которых имеют синдром Дауна. Отстраненный взгляд на собственные коммуникативные навыки и стиль взаимодействия с окружающими позволяет им увидеть, что они делают во время дискуссии, что говорят и, главное, как выражают свои эмоции и насколько они безопасны для своих детей.

Когда в семье появляется особый ребенок, родные проходят несколько этапов его принятия (шок, страх, боль, агрессию и т. д.), пока ситуация не стабилизируется. В программу видеозаписей обращаются родители, которые, несмотря на то что их «ребенку» уже далеко за 20, задержались на каком-то раннем этапе и до сих пор не приняли его таким, какой он есть. Некоторые все еще надеются, с подачи медиков, что сына или дочь можно излечить. Не сегодня-завтра наука изобретет волшебные таблетки или замечательные растворы – и их ребенок станет как все. Такие родители (чаще – одна мама) живут с особым ребенком, не отдают его в детский дом или интернат, но и не принимают таким, каким он родился, по-прежнему уповая либо на науку, либо на чудо.

Во время просмотра фильма, его обсуждения и анализа видеозаписей выясняется, что многие люди, которые не могут говорить о своих семейных и личностных проблемах, способны рассуждать о перипетиях художественных произведений. В начале дискуссии они проговаривают годами отработанные стереотипные тексты, которые скорее напоминают некие литературные опыты и мифы о собственных переживаниях. Очень быстро все заходит в тупик, задаваясь мучительными вопросами, на которые нет ответа: «За что героине (герою) фильма дали этого ребенка? Почему он таким родился? Кто в этом виноват?» Но во время обсуждения фильма есть условие: брать ответы нужно у персонажей фильма, используя тексты и рецепты кинематографического произведения. Благодаря отстранению от собственного Я участники видеозаписей ищут в фильме такие слова, аргументы, разрешения коллизий и конфликтов, которые подтверждают их точку зрения и опровергают позицию противной стороны (противных сторон после первичного просмотра бывает

столько, сколько участников занятий). Достаточно быстро определяются господствующие настроения, стереотипы, неразрешенные конфликты, болевые точки, фрустрирующие (т. е. действующие разрушительно) воспоминания, непрощенные обиды, депрессивные переживания и прочее. Одиозные зрители группируются вокруг самых непримиримых защитников полярных точек зрения.

Именно на этой фазе работы программу покидают те родители, которые не могут взаимодействовать со своими детьми в поле диалога, не могут критически осмыслить свой директивный способ контакта с ребенком и окружающим миром. Трезвая оценка себя, своего умения или неумения вести диалог с партнерами или оппонентами помогает подготовиться к совместному просмотру фильма вместе с детьми. Если родители не в состоянии выдержать алгоритм занятий и скорректировать собственные коммуникативные навыки, то можно утверждать, что дети также не смогут в их присутствии полностью сосредоточиться на восприятии кинофильма.

Шаг 4

Фильм просматривается еще раз, но уже вместе с детьми. Почти всегда после совместного просмотра приходит осознание, что многие сакраментальные вопросы задавать не надо, особенно в присутствии возможных прототипов будущих произведений экранного искусства. Это не человеческие вопросы, и ответы на них – дело не человеческого ума. Вспомним исцеление слепорожденного: «И проходя увидел человека, слепого от рождения. Ученики Его спросили у Него: Равви! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым? Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии» (Иоан. 9, 1–3).

Если родители прошли три первых этапа программы без серьезных потерь физического и психического здоровья, то совместный просмотр может доставить всем его участникам много положительных переживаний и радостных открытий. Во время киносеанса особый человек может уснуть. Это означает, что сработала защитная система психики, ребенок расслабился, ему безопасно находиться в пространстве экранного произведения. В крайнем случае, с ребенком можно выйти прогуляться, посетить туалет или что-либо съесть, а потом опять вернуться в кинозал.

Шаг 5

Мы обсуждаем происходящее на экране прежде всего с особыми людьми в пассивном присутствии их родителей и сопровождающих. Главная задача ведущего и ассистирующих психологов – удерживать обсуждение в русле диалога с равноправным вовлечением в него всех участников программы. Занятия по программе «Видеошкола «Семь Я»» построены на вовлечении особых людей в процесс творческого переживания художественного произведения, так называемой второй реальности. С помощью художественного фильма мы можем помочь участникам занятий раскрыть способность дифференцировать собственные переживания, адекватно реагировать на художественный вымысел и различать эстетические и этические ценности художественного текста. В ходе обсуждений сюжетных линий фильма происходит вербализация (проговаривание) личностного эмоционального опыта. Если особые зрители начинают отклоняться от сюжета и говорить не о героях фильма, а только о себе, мы даем им выговориться, но ограничиваем временными рамками.

На первых совместных обсуждениях могут происходить важные изменения в индивидуальном сознании особого человека и его ближайшего окружения. Проблемы каждой семьи очень дифференцированы, но источник у них один: в семье живет особый подросток или взрослый. Поэтому блуждание по фабуле фильма, его сюжетным ходам, режиссерским выдумкам, актерским перевоплощениям помогают выходить на такие состояния, когда вдруг у мамы, папы или бабушки появляется понимание: рядом с ними живет такой же человек, как герой фильма. Подобной степени принятия собственного ребенка достигают не все взрослые люди.

Человек может декларировать полную защиту своего ребенка от всего негативного, но при этом не давать ему жить своей жизнью. Например, на видеошколу пришел отставной военный. Отец действительно стоял на защите интересов взрослого сына, у которого наблюдались сложнейшие интеллектуальные нарушения. Он закрывал его грудью от всех, но закрывал только для опеки и был готов всю оставшуюся жизнь кормить сына с ложки. Как участник совместного обсуждения фильмов (предыдущие занятия он не посещал по причине постоянного сопровождения сына) он не увидел и не признал в собственном ребенке достоинств героев фильмов «Человек дождя», «Форрест Гамп» и «День восьмой». Отец приговорил себя к пожизненной опеке сына, которому позволить жить своей жизнью он не может, потому что в него не верит. Такие родители с наших занятий уходят.

Иногда нам удается заставить и этих родителей что-то услышать, увидеть фильм другими глазами. Мы возвращаем их к сюжетной канве, к фразе, кадру – конечно, они всегда спорят... Зная видеоряд и контекст фильма, мы предлагаем участникам школы находить алгоритмы поведения героев, показываем варианты развития тем дружбы, материнской любви, возможности личного счастья каждого персонажа киноистории. Мы постоянно натываемся на болевые точки взрослых участников занятий. Чаще всего родители по разным причинам не хотят слышать рассуждения своих детей, их рассказы о похожих проблемных ситуациях в семье, боятся обнаружить свою боль и принять ее. И тогда взрослый человек просто забирает чадо и уходит. Это его право, ведь участие в программе подразумевает добровольное сотрудничество.

Шаг 6

Просмотр художественных фильмов, вывод из сферы бессознательного символы и образы, провоцирует их воплощение через рисование и лепку, инструментальное или вокальное музицирование, литературное или поэтическое творчество, театральное действие или танцевальную импровизацию. Например, мы традиционно проводим в видеошколе творческую мастерскую под названием «Ангел-хранитель».

Это праздник, посвященный великой тайне присутствия ангелов-хранителей в жизни каждого человека. В подготовке представления участвуют родители и дети, посмотревшие фильм «День восьмой». С помощью красок и кистей, бумаги и ножниц они должны создать галерею образов и символов личных защитников, помощников, хранителей имени, тела и души. Художественные изображения могут сопровождаться текстами-обращениями, мифами-рассказами, сказками, эссе, музыкой.

Родители могут поработать в творческих мастерских, ощущая радость творческого самовыражения и сотворчества своих детей в воплощении символических изображений и художественных образов, которые они хотели бы перенести в свою реальную жизнь. Все участники праздника проходят школу обретения навыков сопереживания художественному тексту, в данном случае игровому фильму, мгновений творческого полета, позволяющих почувствовать вкус художественной и эмоциональной раскрепощенности.

Вытащить ребенка и его родителей из замкнутого круга горя, несчастья, отверженности и эгоизма возможно только через диалог – диалог с другими людьми, диалог с миром, диалог с Богом. Навыкам диалога можно обучать в арттерапевтических студиях, на мастер-классах и в творческих мастерских. Все люди обучаемы, особенно маленькие люди, которые умеют выходить на диалог в творчестве. Если их не обманывать, не вводить в заблуждение, не устраивать им ловушек, у них могут остаться после наших занятий представления о духовном начале диалога. Через это представление можно прийти к диалогу с Богом. Если у маленького ребенка нет никого, с кем он может вести диалог, ему будет трудно общаться с Богом. Ведь с Богом общаются через молитву: не видя Его, надо представлять, что Он тебя не обманет, не «подсчит», не «подставит».

Шаг 7

Искусство и творческая деятельность все-таки разные вещи. На практике, исходя из целей и задач психолого-педагогической реабилитации, мы различаем эти понятия. В артпсихотерапии мы используем потенциальные возможности особого человека в творческой деятельности, развиваем его креативное начало. А вот станет ли творческая деятельность актом искусства, приведет ли она к созданию некоего художественного продукта, оригинального художественного текста – литературного, музыкального, изобразительного, пластического, – неизвестно.

Цель артпсихотерапии – гармонизация психоэмоциональных состояний человека с помощью творческой деятельности. Для нас важно, чтобы человек после просмотра фильма «День восьмой» обогатился, насытившись переживаниями и мыслями в диалоге с художником, художественным образом (героем), соучастниками акта восприятия. С этой целью мы можем заниматься чем угодно: звукоизвлечением, пластическим движением, музыкальным исполнительством, рисованием, фотодизайном, съемками документальных и игровых фильмов, литературными опытами. Творчество участников программы может проявляться в различных продуктах: литературных эссе, детских и родительских письмах и дневниках, живописных и декоративно-прикладных произведениях. По итогам программы возможно устройство коллективной выставки, оформление фотоальбома и выпуск литературного сборника.

Было бы уместным завершить рассказ о видеошколе «Семь Я» стихотворением Леонида Раскина «Творчество или Восьмой день творения», опубликованном в сборнике христианского творчества «Причал». Это произведение родилось у автора после знакомства с фильмом Жако Ван Дормалья и помещено на интернет-сайте фильма «День восьмой».

Земля, безвидна и пуста,
Под небом каменным лежала,
И тьма над бездною дрожала,
Однообразна и густа.

А Дух носился над водою,
Творя Вселенную с листа,
Земные пестуя места
С их допотопной красотой, –

И Божий мир сошел с холста:
Вставало солнце дня восьмого,
Ветхозаветная корова
Свела жующие уста.

Адам погладил пальцем вымя,
Прошел от холки до хвоста,
Букашку Божью снял с листа
И, соками вспоен земными
Да токами языковыми,
Сдул с безымянного перста,
Зажмурился – и дал ей имя.

Тогда, как девочка чиста,
История, чревата Словом,
В свободном танце мотыльковом
Играя ритмами спроста,

Глотнула райского уюта
И, белой вечностью сыта,
Порхнула рифмою с моста
В реку времен – и с той минуты,

По слову, за верстой верста
Плывет (одета и обута
В грехи адамовы), как будто
За пазухою у Христа.